

БАРАШ Раиса Эдуардовна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; raisabarash@gmail.com)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ г. СЕВАСТОПОЛЯ ПОСЛЕ 2014 г.

Аннотация. В материале приводятся результаты социологического опроса, проведенного в 2015 г. среди жителей г. Севастополя. Данные опроса, проведенного через год после присоединения к России, демонстрируют мировоззренческие, культурные, социально-политические установки горожан. Кроме того, в рамках исследования были определены основные маркеры социокультурной идентичности горожан, их языковые компетенции, а также отношение севастопольцев к актуальным проблемам языковой политики руководства Республики Крым.

В рамках статьи приводятся данные об отношении жителей города к наиболее острым городским и региональным проблемам, о востребованных информационных источниках и стратегиях коммуникации.

Ключевые слова: Крым, Севастополь, мировоззрение, самоопределение, социологический опрос

В июне—сентябре 2015 г. в городе федерального подчинения Севастополе в рамках реализации целевого проекта междисциплинарных исследований «Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов» было проведено социологическое исследование. Предметом исследования явились мировоззренческие, культурные и социально-политические установки жителей города, отношение севастопольцев к ситуации в городе и Республике Крым после 2014 г. Отдельное внимание в рамках проведенного исследования уделялось изучению отношения севастопольцев к проблемам, связанным с культурной политикой, реализуемой в городе и Республике Крым, а также к вопросам межкультурной коммуникации, восприятия государственной и региональной политики в сфере языкового многообразия и исторической памяти.

Большинство натурализовавшихся севастопольцев переехали в город из регионов России (58%): из центральных областей (Москва и Московская обл. — 2,5%, Тульской, Ивановской обл. — по 0,5%, Орловской обл. — 1%, северо-западного региона (Санкт-Петербург/Ленинград, Ленинградская обл.) — 1%, Мурманской обл. — 1,4%, Калининграда — 0,5%). Немало среди опрошенных было и тех, кто переехал в город из южных регионов России (Краснодарский край — 1%, Астраханская, Волгоградская, Ростовская обл. — по 0,5%) и Поволжья (Саратовская обл.) — 1,4%, Пермского края — 1% и Нижегородской обл. — 0,5%. А вот из далеких от Крыма регионов России — Урала (Челябинская обл. — 1%), Сибири (Красноярский край — 1%, Хакасия — 0,5%), Дальнего Востока (Приморский и Камчатский края — по 0,5%) в Севастополь переехали немногие.

Из регионов Украины в Севастополь переехали 35% натурализовавшихся горожан. Большинство из ответивших (10% среди всех переехавших из украинских регионов) в качестве места своего прежнего жительства указали юго-восточные области страны (Донецкая и Днепропетровская обл. — по 1,9%; Луганская обл. — 0,5%), а также юг Украины (Одесская обл. — 0,9%, Николаевская — 0,5%, Херсонская — 0,5%). Немало респондентов переехали в Севастополь из центральных областей Украины (Киевская обл. — 2,3%, Черниговская, Херсонская и Харьковская — по 0,5%). Еще 0,5% указали, что переехали в город из Львовской

обл. 8% переехавших в город респондентов проживали в других государствах (Германия) и республиках бывшего СССР (Молдове, Беларуси).

При широкой географии регионов происхождения большинство севастопольцев определили себя как русских (76%), к украинцам себя причислили 5% респондентов. Среди опрошенных севастопольцев также были самоопределившиеся армяне, белорусы, евреи, итальянцы, немцы, чуваша (по 0,5%), а также «россиянине» (1%) и «русский, советский человек» (0,5%). Отказались отвечать на вопрос о своей национальности 3,5% опрошенных, еще 2% затруднились с ответом.

12% опрошенных признались, что симпатизируют идее «двойной национальности». Большинство носителей «двойной национальности» указали второй национальностью украинскую (5%), еще 4,2% – русскую. Концепт «двойной национальности» был востребован в первую очередь среди тех севастопольцев, которые пытались объяснить свою близость одновременно русской и украинской культуре. При этом подавляющее большинство опрошенных в 2015 г. ощущали себя гражданами России (93%). К гражданам Украины себя отнесли лишь 1,9% респондентов. 2% ощущали принадлежность к двум государствам (России и Украине), еще 1% опрошенных указали, что ощущают сопричастность к славянским государствам в целом или к гражданству мира.

Предсказуемо абсолютное большинство опрошенных (100%) жителей города русскоязычны, т.е. говорят, читают и пишут на русском языке. При этом более половины опрошенных горожан также свободно владеют украинским языком (56%) (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие языки Вы знаете, то есть умеете говорить и писать или только читать?», %

Языки	Умею:					Не владею языком
	говорить, писать, читать	говорить	читать	писать	писать и читать	
Русский	100	–	–	–	–	–
Украинский	56	6	12	3	2	21
Крымскотатарский	3	1	–	1	–	94
Другие	34	6	4	2	6	49

Согласно данным опроса, коренные севастопольцы несколько чаще заявляли о свободном владении украинским языком (59% севастопольцев, родившихся в городе, против 52% переехавших в город указали на свободное владение украинским языком). В свою очередь, переехавшие в город чуть чаще указывали на то, что они читают (14% против 5% среди коренных) или говорят и читают (5% против 2%) по-украински (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Владеете ли Вы украинским языком?», %

Степень владения украинским языком	Родившиеся в Севастополе	Переехавшие в город
Умею говорить	7	5
Умею читать	10	14
Умею говорить и читать	2	5
Умею писать и читать	2	3
Умею говорить, писать и читать	59	52
Не владею языком	19	22

Несмотря на то что многие опрошенные севастопольцы положительно оценивают крымское республиканское языковое законодательство, закрепляющее в регионе три государственных языка, подавляющее большинство севастопольцев (94%) не владеют крымскотатарским языком. При этом 34% опрошенных жителей Севастополя заявили, что они свободно владеют иными языками, помимо традиционных для Крыма русского, украинского и крымскотатарского (среди таковых чаще всего назывались английский язык – 19%, немецкий – 2%, французский – 1,4%, белорусский – 1%, испанский, итальянский, фарси, старославянский – по 0,5%).

Заявленное массовое русскоязычие севастопольцев подтвердили и ответы севастопольцев на вопрос о языках преимущественного общения дома, на работе и на улице. Ожидаемо подавляющее большинство севастопольцев языком семейной коммуникации назвали русский язык (70%), украинский, армянский и испанский указали еще по 0,5% участников опроса. Русский также является для севастопольцев предпочтительным и наиболее распространенным языком профессиональной коммуникации. Об использовании русского языка для общения на работе/учебе заявили 63% участников опроса, еще 1% опрошенных назвали языком профессионального общения украинский язык, 0,5% – английский. 3,3% признались, что разговаривают с коллегами на русском и украинском языках, по 0,5% используют одновременно русский, украинский, английский языки или русский и немецкий. 31% участников опроса не ответили на вопрос о языке профессионального общения. Русский язык был также назван севастопольцами основным языком бытового общения – условно «на улице» по-русски говорят 69%, по-украински – 0,5%.

Не удивительно поэтому, что большинство участников опроса (63%) хотели бы, чтобы их дети (внуки) изучали основные школьные предметы (математику, физику, химию и прочие) на русском языке. Еще 1,5% высказались за школьное обучение на русском и английском языках, столько же – за преподавание на русском и украинском. По 0,5% выбрали бы для своих детей образование на немецком и английском, итальянском языках.

Массовое использование севастопольцами русского языка предсказуемо: для 90% опрошенных русский язык является родным. Украинский язык своим родным языком назвали лишь 1,4% респондентов. Некоторые из опрошенных заявили о своем двуязычии: 4,2% респондентов указали, что считают в равной степени родными русский и украинский языки, по 0,5% назвали в равной степени родными русский и армянский языки и русский и белорусский. 3,2% опрошенных не ответили на вопрос о родном языке.

В отличие от республиканского законодательства, закрепляющего в Республике Крым официальное трехязычие, нормативно-правовые акты Севастополя не предполагают многоязычия (хотя и не запрещают использования в быту любых языков), и в уставе города не оговариваются особые права для носителей русского, украинского и крымскотатарского языков. Будучи городом федерального подчинения, Севастополь не подчиняется крымскому языковому законодательству, но принимает в вопросах языка нормы федерального законодательства, т.е. российской Конституции, признающей единственным государственным языком русский.

Тем не менее, если верить их заявлениям, жители города доброжелательно относятся к официальному трехязычию в Республике Крым. 52% жителей города положительно относятся к тому, что в Крыму 3 официальных языка. Еще 23% опрошенных севастопольцев затруднились оценить языковое многообразие, 14% указали на то, что вопрос языкового многообразия в Крыму им безразличен, и лишь 11% опрошенных высказались против формального трехязычия.

Среди севастопольцев, поддерживающих идею языкового многообразия, большинство аргументировали свою позицию, апеллируя к двум схожим тезисам: о праве каждого гражданина говорить на родном языке (21%) («все имеют право на свой язык», «для всех народностей важно», «для каждого человека язык играет важную роль, так почему многие люди, в частности татары, не могут использовать свой язык», «каждый должен говорить на родном ему языке», «каждый должен говорить на своем языке», «каждый из этих народов имеет право говорить на родном языке», «каждый имеет право говорить на родном языке», «каждый народ должен иметь возможность обращаться в официальные органы на своем языке», «кто как хочет, так и говорит», «любой человек имеет право общаться на том языке, к которому он привык», «национальный язык», «не ущемляются права меньшинств», «поддерживаю право выбора за каждым», «поддерживаю, каждый человек имеет право на свой родной язык, чего не было при Украине», «поддерживаю. Каждый имеет право на свой родной язык. Меня хотели лишить русского языка и мне это не интересно», «пусть говорят на родных языках», «пусть каждый говорит на родном языке», «пусть каждый имеет право на родной язык», «уважаю окружающих людей и ничего не вижу в том, что они общаются на своем родном языке», «язык своей национальности надо знать», «пусть каждый говорит на своем языке») и о праве граждан на самоопределение в любой сфере, в т.ч. в вопросе выбора языка общения (5,4%) («это право человека – разговаривать на том языке, который ему удобен», «это право человека», «пусть люди говорят на языке, каком хотят», «не ущемляются права меньшинств», «не должно быть ущемлений», «каждый имеет право на выбор», «каждый имеет право на выбор языка», «каждый определяет для себя, языков больше», «люди должны иметь право выбора», «учитываются мнения людей, что очень важно; чего не было при Украине», «чтоб у каждого было право выбрать»).

Немало среди крымчан было и тех, кто поддержал многоязычие, симпатизируя идеям мультикультурализма («больше развития», «больше языков – развитей человек», «многонациональная страна – это неплохо», «потому что это показывает взаимоуважение друг к “другу”», «уважаю язык всех национальностей», «чем богаче знания, тем лучше», «чем больше языков, тем лучше», «чем больше, тем лучше», «все национальности равны», «поддерживаю, считаю каждый язык важен», «пусть будет равенство», «пусть всем будет хорошо», «это справедливо», «это равноправие», «все равны», «все довольны») или подчеркивая необходимость сохранения культурного многообразия Крыма («исторически в Крыму много народностей», «Крым многонационален», «мы живем в Крыму, и поэтому эти языки нужно знать», «это родные для Крыма языки, еще греческий», «да, из-за проживающих в Крыму наций», «ко всем национальностям отношусь положительно», «равноправия между жителями», «с исторической точки зрения», «сколько языков, столько и говорящих на них», «считаю, что нужно учитывать интересы народов, проживающих в регионе», «т.к. это было определено референдумом», «так как в Крыму проживают 3 национальности», «так как Крым многонациональный, необходимо учитывать мнение всех народов», «у нас многонациональный Крым, в этом нет ничего плохого») – 8% и 7,4% соответственно.

Вместе с тем многие севастопольцы, формально одоббившие идею многоязычия, все же указали, что для общения в Крыму достаточно единственного языка – русского (10,4%). Аргументировали свою позицию эти респонденты следующим образом: «все равно все говорят по-русски», «для меня остается гос. языком русский», «для меня остается государственным языком русский», «должен быть один государственный язык», «должен быть один русский язык», «должен быть один язык», «должен быть один язык – русский», «должен быть только рус-

ский», «достаточно и русской», «рекомендую оставить русский», «считаю, что мы – Россия, только русский», «язык един, но выбираю только русский», «в государстве должен быть один язык», «в России должен быть русский язык», «в России русский язык один», «в ходу только русский».

В дополнение к информации о положительном отношении сева­стопольцев к идее официального многоязычия в Крыму нужно отметить, что почти половина участников опроса (49%) заявили о необходимости отдельного телевизионного крымскотатарского канала, еще 4,2% поддержали идею трансляции крымскотатарских передач на телевизионных каналах республики. 19% опрошенных поддержали и идею создания крымскотатарского канала, и трансляцию отдельных передач на крымскотатарском языке.

Хотя город федерального значения нормативно не относится к Республике Крым, не подчиняется республиканским органам власти, имеет собственные частично выборные органы власти, а также автономную социально-экономическую и хозяйственную систему, подавляющее большинство опрошенных сева­стопольцев не отделяют себя от Крыма в целом, в полной мере ощущая себя крымчанами (об этом заявили 89% опрошенных). Лишь 6% заявили, что не считают себя крымчанами, еще 2% затруднились с ответом.

Тем не менее при более глубинном исследовании мировоззренческих установок сева­стопольцев оказывается, что мифологема Крыма заметно проигрывает родному городу по степени эмоциональной привязки. Отвечая на вопрос о своей малой родине, почти четверть опрошенных сева­стопольцев (22%) назвали малой родиной Крым, тогда как Севастополь в этом качестве упомянул каждый третий (33%). 2% респондентов назвали в качестве своей малой родины обобщенный символ «Крым-Севастополь», почти столько же (2,3%) – Украину, лишь 0,9% назвали малой родиной Россию. У 20% сева­стопольцев в качестве символа малой родины фигурировали конкретные города (вероятно, в которых они родились), у 11% – абстрактные символы вроде «родного дома», «родной деревни», «места, где родился».

Большой родиной подавляющее число опрошенных сева­стопольцев назвали Россию (55%), еще 4,5% респондентов назвали большой родиной Советский Союз. Крым указали 12% респондентов, Севастополь – лишь 5% опрошенных. Украину своей большой родиной обозначили 2% участников опроса. Еще 14% опрошенных не дали конкретного ответа на вопрос, 10% опрошенных указали на конкретный регион (Белоруссия, Италия, Чувашия) или выбрали абстрактный объект («земной шар», «место, где родился», «моя страна»).

Такая популярность мифологемы большой родины для сева­стопольцев не случайна – ответ на вопрос о гражданской сопричастности и принадлежности большинство сева­стопольцев решили довольно четко. 77% опрошенных указали, что в ряде разнообразных векторов идентичности наиболее важным для них кажется гражданская принадлежность. В сравнении с общегражданской логикой самоопределения региональная («быть крымчанином» – важна для 16% опрошенных) и этнокультурная («быть представителем своей национальности» – важна для 4% опрошенных) парадигмы идентичности заметно проигрывают.

Несмотря на высокий интерес сева­стопольцев к вопросу гражданского и этнокультурного самоопределения, в 2015 г. респонденты не отмечали в регионе резкого скачка интереса к национальному вопросу или изменения качества межнациональной коммуникации. Большинство опрошенных сева­стопольцев (85%) назвали межнациональные отношения в Крыму спокойными. Напряженными взаимоотношения между представителями 3 крымских национальностей назвали лишь 5,2% участников опроса, еще около 10% затруднились с оценкой.

Большинство респондентов (48%) указали, что за последний год отношения между национальностями Крыма не изменились, 34% отметили их улучшение, 7,5% заявили, что межнациональные отношения ухудшились, а 10% воздержались от оценок по данному вопросу. Лишь каждый десятый испытал в течение 2015 г. негативное отношение к себе из-за своей национальной принадлежности, тогда как подавляющее большинство опрошенных (87%) подобного негатива не испытывали.

Что же касается общей оценки севавтопольцами положения дел в Крыму, то в 2015 г. жители города оценивали ситуацию довольно оптимистично. 45% опрошенных отметили определенные улучшения условий жизни в Крыму, 29% заявили, что ситуация не изменилась, еще 17% зафиксировали ухудшение ситуации. 69% опрошенных ожидали дальнейшего улучшения условий жизни в Крыму.

Рассуждая о самых необходимых направлениях реформирования жизни в республике, севавтопольцы обозначили несколько основных направлений, связанных с улучшением качества жизни, развитием социальной инфраструктуры: достроить ГЭС в Ростове, улучшить дороги, навести чистоту в городе, открыть больше больниц, построить больше детских площадок, отремонтировать дороги и построить новые, озеленить парки в городе, оборудовать пляжи, наладить работу коммунального хозяйства, создать рабочие места, расширить производственный рынок, увеличить число культурных мест: театров, парков, кафе, подготовиться к туристическому сезону, осуществлять контроль цен, развивать экономику, развивать транспортную систему, систему образования для детей-инвалидов, обеспечить достойные зарплаты, развивать рынок труда, обеспечить хорошие условия для бизнеса, упорядочить вопросы аренды и продажи земли, развивать промышленность и бизнес, построить метро, создавать новые предприятия, восстанавливать старые, организовать свободную экономическую зону, вести борьбу с коррупцией чиновников, улучшить систему здравоохранения, открыть новые больницы, развивать туризм, решить вопрос построек в неположенных местах, повысить уровень жизни и благосостояния населения (рост зарплат, снижение цен, рост числа рабочих мест, повышение пенсий, пересмотр ценовой политики на продукты питания), осуществлять ротацию управленческих кадров (выборы местной власти, полная смена руководства в Севастополе), совершенствовать работу управленческого аппарата (улучшение обратной связи с населением, осуществление контроля за членами правительства Крыма); решить проблемы коммуникации (по-настоящему стать Россией, наладить логистику, решить проблемы транспортного сообщения с материком и жилищный вопрос, наладить сообщение с Украиной, уменьшить поток беженцев с Украины).

Одним из наиболее актуальных для крымчан является вопрос безопасности. Несмотря на часто беспокойный информационный контекст при освещении ситуации в Крыму, подавляющее большинство опрошенных заявили, что чувствуют себя в безопасности, проживая в Крыму. Среди тех, кто ощущал опасность (3,2%) звучали следующие аргументы: «боюсь войны», «много неясностей с правами, документами», «потому что неизвестно, что будет завтра с экономикой», «побаиваюсь, если будет война». При этом желание уехать из Крыма, в т.ч., вероятно, и из соображений безопасности, обозначили лишь 17%. Среди желающих уехать 2% готовы были направиться в Украину, 3,5% – в Россию, 3,5% – в Европу, 0,5% – в США.

Несмотря на наличие определенных алармистских настроений, севавтопольцы в 2015 г. были далеки от «точки мобилизации» и коллективной самоорганизации в целях защиты от возможных угроз. Рассуждая о возможности поиска помощи и поддержки в трудной ситуации, большинство заявляли, что более всего надеются в сложной ситуации на помощь власти (45%). На помощь людей своей нацио-

нальности рассчитывали 12% респондентов, на содействие религиозной организации — 3,2%. Чуть менее четверти респондентов (23%) предлагали и рассматривали для себя разнообразные варианты низовой самоорганизации и солидарности. Среди наиболее популярных групп низовой солидарности, на помощь и содействие которых рассчитывали севастопольцы, назывались «близкие», «родственники», «друзья, одноклассники», «родственники и друзья», «семья».

В значительной степени оптимизм и уверенность севастопольцев в завтрашнем дне, вероятно, обусловлен источниками получения информации об окружающей реальности. Как показал опрос, подавляющее большинство опрошенных севастопольцев в той или иной степени доверяют российским медиа (газетам, радио, телевидению) — полностью или иногда доверяют данным источникам информации 92% опрошенных. Украинские медиа пользуются доверием чуть менее четверти горожан (23%). Немного (27%) среди севастопольцев и тех, кто пользуется иными источниками поиска актуальной информации — иностранным медиа доверяют 4,6% респондентов, 5,2% доверяют интернет-контенту. При этом большинство респондентов (60%) к данным из российских интернет-источников априори относятся с доверием, тогда как лишь 0,5% опрошенных доверяют украинским интернет-новостям.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках реализации проекта № 15-31-10178 «Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов».

BARASH Raisa Eduardovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Senior Research Fellow of the Center for the Comprehensive Social Studies, Institute of Sociology, RAS (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; raisabarash@gmail.com)

WORLDVIEW, SOCIOCULTURAL, SOCIAL AND POLITICAL ATTITUDES OF THE SEVASTOPOL'S RESIDENTS AFTER 2014

Abstract. *The article is based on the results of the sociological survey that was conducted in 2015 in Sevastopol. The data of the survey, that was conducted a year after the accession of the region to Russia, demonstrates the worldview, cultural, social and political attitudes of city's residents. In the article, one can also find the information about the main markers of the socio-cultural identity of the respondents, their language competencies and about the attitude of the Sevastopol's citizens to the current problems of the language policy in the Republic of Crimea.*

The article also contains information about attitude of city residents to the most acute city and region problems, their perception of different information sources and communication strategies.

Keywords: *Crimea, Sevastopol, worldview, self-determination, sociological survey*
